

В. А. ОСТАНИН*

Россия в глобальном экономическом пространстве: смещение приоритетов

Освещается проблема глобализации как объективной тенденции развития мирового сообщества. Нарастание глобализации формирует постоянно обновляющееся мировое экономическое, политическое пространство. Становление новых форм глобальной конкуренции не отрицает возможные преимущества интеграции вообще. Новые формы интеграции национальных экономик в мировое экономическое пространство приобретают противоречивый характер. Предлагается модель расчета выгод от сотрудничества и потерь от санкций, когда выбор следует однозначно сделать в пользу сотрудничества. Подчеркивается, что проблема глобальной экономики, политики современных правящих элит США, Англии, Германии, Франции сводится к получению отрицательной выгоды, природа которой раскрывается в еще большем раз- мере ущерба иной стороне, в данном случае России.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, политика санкций, риски санкционной политики, шансы экономического сотрудничества, глобальная конкуренция.

V. A. OSTANIN

Russia in the Global Economic Space: Shift in Priorities

The author highlights the problem of globalization as an objective trend in the development of the world community. The growth of globalization forms a constantly updated global economic and political space. The emergence of new forms of global competition does not negate the possible advantages of integration in general. New forms of integration of national economies into the world economic space are becoming contradictory. The research proposes a model for calculating the benefits of cooperation and losses from sanctions,

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and World Economy.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

when the choice should definitely be made in favor of cooperation. The author emphasizes that the problem of the global economy and the politics of the modern ruling elites of the USA, England, Germany, and France is reduced to obtaining negative benefits, the nature of which is revealed in an even greater amount of damage to the other side, particularly to Russia.

Keywords: *globalization, integration, sanctions policy, sanctions policy risks, chances of economic cooperation, global competition.*

История человечества с древнейших времен, исключая отдельные периоды, обнаруживает тенденцию к становлению некоторого всеобщества, «глобальной деревни», преодолению автаркии отдельных локальных цивилизаций. Эта всеобщность перемен обнаруживается в расселении этноса, становлении рыночных отношений, развитии мировой торговли, в великих географических открытиях, стремлении некоторых государств к покорению народов и установлению мирового господства крупнейших империй. Этому способствовали и великие технические открытия, например, изобретение компаса, паруса, средств распространения знания в связи с изобретением печатного станка Г. Гутенбергом.

Этот явление можно определить как глобализацию, которая в настоящее время характеризует общемировое развитие, несмотря на отдельные периоды времени, в которые обнаруживаются и обратные процессы. Важным моментом в сущности современного характера протекания глобализационных процессов в мировой экономике является то, что происходит коренная ломка функционирующих институтов распределения власти в мире, что закрепляется возникновением новых центров экономической, политической, военной власти в масштабе мирового сообщества. В результате глобализации складывается единое мировое пространство, для которого было характерно, по крайней мере в недалеком прошлом, формирование мирового рынка товаров, услуг, капиталов, которые могут относительно свободно перемещаться между странами. Это создает предпосылки масштабного распространения и стимулирования развития современных институтов общества. И хотя в научном сообществе до сих пор обнаруживаются различные трактовки сущности глобализации, наиболее характерные признаки перечислены выше.

С начала 1990-х гг. глобализация становится доминирующим трендом мирового развития. Набирает скорость процесс интегрирования различных сторон деятельности: экономической, политической, миграционной, информационной, в единый глобальный процесс – формирование экономического целого с адекватными этому целому международными

наднациональными организациями: Гринпис, ОПЕК, СЭВ, НАТО, ВТО, ЮНЕСКО, ООН, МВФ, СОШ, БРИКС и др. Это стало следствием того, что государственная политика прежде суверенных в полном смысле этого термина государств стала предметом и объектом политики доминирующих глобальных игроков. Господство на мировых рынках нескольких сотен транснациональных компаний стало предопределять формирование мировых пропорций производства, определяя темпы развития отраслей, трансфертные и мировые цены.

Отметим, что глобализация есть объективная направленность развития мирового сообщества, отдельные элементы которой можно обнаружить в исторически длительном периоде времени. И даже явления, противодействующие глобализации, которые в настоящее время невозможно отрицать, в частности, стремление доминирующих на мировых товарных, политических рынках игроков максимизировать свою полезность за счет эксплуатации более слабых акторов, не отменяло этой тенденции.

Самоотрицание основных принципов глобализации, предполагающее кризис самого процесса, следует признать верным выводом, однако признак кризиса не есть признак отрицания самой глобализации. Самоотрицание не есть исключительно негативная характеристика глобализации, как это полагается в некоторых научных исследованиях [3, с. 571]. Тем более нет основания для утверждения, что новые технологии, в настоящее время способные преобразовывать даже человеческую личность, а тем более организации, общества, связи, которые пронизывают институты, есть признак завершения глобализации [2; 3].

Нарастание глобализации формирует постоянно обновляющееся мировое экономическое пространство. Становление новых видов глобальной конкуренции не отрицает интеграцию вообще. Хотя новые формы интеграции национальных экономик приобретают противоречивый характер, отрицая нечто отжившее, неэффективное с позиций как отдельных доминирующих игроков, так и всего интеграционного мирового сообщества.

Классическое мировое экономическое пространство VIII–IX вв. формировалось скорее за счет факторов, в основе которых лежали принципы, сформулированные в свое время классиками политической экономии А. Смитом, Д. Риккардо, Дж. Ст. Миллем, А. Маршалом, Дж. Гэлбрейтом и другими. В последние годы идеи глобализации опирались на принципы Вашингтонского консенсуса. Суть последних сводилась к приватизации национального богатства, дерегулированию, вере в способность функционирования конкурентных рынков, устранению государства из экономики, рыночной свободе, максимальной открытости национальных рынков для иностранных инвесторов, свободе движения капитала, рабочей силы, инвестиций.

По сути крах концепции постулатов Вашингтонского консенсуса свидетельствовал одновременно о провале неолиберальной политики в мировой экономике, ибо «доктрина, известная под названием “Вашингтонский консенсус”, была по своему характеру неким символом веры в торжество глобализации. В ней отразилась уверенность в том, что рынки действуют эффективно, что отсутствует потребность в управлении со стороны государства, что между бедными и богатыми не существует конфликтных интересов, что дела идут наилучшим образом, если в них не вмешиваться» [2].

Следует признать, что доктрина Вашингтонского консенсуса была и продолжает оставаться у представителей неолиберальной мировой элиты некоторым единственным актом веры в глобализацию как доминирующую тенденцию мирового развития. Коренной порок доктрины видится в последствиях такой политики. «Стремление к конкуренции, дерегулированию, приватизации и открытым рынкам капитала в действительности подорвало экономические перспективы многих миллионов беднейших людей в мире. Так что эта политика – просто наивная и неправомерная кампания. Она по-настоящему угрожает безопасности и стабильности в мире, поскольку подрывает основы обеспечения самих себя хлебом насущным. Наибольшая опасность в этом плане сейчас наблюдается в России, которая дает катастрофический пример провала доктрины свободного рынка» [2].

Под идеей глобализации англосаксонский мир реализовывал неизвестные прежде формы финансово-экономических прокси-диверсий с целью поддержания, сохранения прежнего господства и доминирования в сформированном ими ранее однополярном мире распределения капитала, власти, международных экономических, политических и военных союзов. При этом весьма эффективным инструментом реализации политики доминирования США стало навязывание всему миру своей валюты в качестве единственного платежного средства и резервной мировой валюты. Включением Федеральной резервной системой печатного станка правительство США получило инструмент разделять и властвовать в глобальном экономическом пространстве. При этом интересы самой Америки уже не совпадают с интересами глобальной экономической и политической элиты.

Следует принимать во внимание, что интересы политической элиты США в новой конфигурации мирового экономического пространства направлены против интересов Европы, а не только Китая, России и некоторых других государств. Особая роль в формировании глобального экономического пространства отводится альянсу США и Англии, несмотря на возникающие между ними порой несущественные разногласия. Борясь в разные годы за мировое лидерство, эти страны поочередно менялись

местами. Однако они вместе работали против остального мира, что признавалось, по мысли Альфреда Мэхэна, высшей государственной задачей «...как для упрочения политических традиций, так и во имя объединяющей нас общей крови» [9].

Неравноправное положение игроков и акторов на глобальных экономических, политических рынках проявляется в несправедливом распределении благ от глобализации, несмотря на потенциальные выгоды каждого участника от международного производственного кооперирования. Происходит не выравнивание доходов по интернациональной стоимости, а распределение доходов на принципах экономической, политической, военной мощи [5]. Глобализация сформировала модель с углубляющейся неоднородностью социальных элит. По некоторым данным около 80 % мирового ВВП контролируется представителями «золотого миллиарда», который составляет пятую долю населения планеты.

Это дает некоторые основания для вывода о том, что экономические санкции, политическое давление англосаксонского мира на Россию, Китай и некоторые другие страны имеет под собой не только экономические основания, которые многими авторами сводятся к распределению природных ресурсов. Мы усматриваем в этом и некоторые расовые предпосылки неприятия славянского мира англосаксонским мировым сообществом. В современную эпоху словесные обороты в англосаксонской лексике избегают фраз о «англосаксонской исключительности», которые были посеяны в IX в. Тем не менее эти основания не следует игнорировать при анализе современной геополитической ситуации и роли в ее формировании США и Англии [10].

Такой вывод находит поддержку в выступлении секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева. «Необходимо понимать, что даже с окончанием “горячей фазы” конфликта на Украине англосаксонский мир не прекратит прокси-войну против России и ее союзников» [8].

Вместе с тем следует признать, что глобализация представляет собой высшую форму интернационализации экономики. Мировая экономика, будучи относительно свободна от доминирования глобальных игроков, позволяет осуществлять обмен идеями, технологиями, капиталами, рабочей силой. От равноправного сотрудничества могли бы выигрывать все участники мирового рынка. Продолжает оставаться истинным суждением, выраженное хотя и в гипотетической форме, – благо от мирового равноправного торгово-экономического сотрудничества, от международного производственного кооперирования в глобальной экономике может на порядки превышать блага от политики доминирования в экономике, политики отдельных государств. Проблема заключается в позициях основных игроков и рядовых акторов на экономических и политических рынках.

Процесс глобализации неизбежно сопряжен с формированием единого экономического пространства, в границах которого возможен выгодный экономический обмен с извлечением выгод для каждого участника, при условии, что этот обмен осуществляется на принципах справедливости и рыночной свободы. Сама глобализация по идее ее проводников развивается на основе извлечения сравнительных преимуществ от международного разделения труда и международного производственного кооперирования. Это дает возможность сформировать новое экономическое пространство на принципах справедливого эквивалентного обмена товарами, услугами и капиталами. Для институционального закрепления этой формирующейся системы глобальных и региональных рынков учреждаются мировые экономические и финансовые институты в форме международных организаций, например, Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк и др.

Тем не менее это сформированное экономическое пространство в конечном счете реализует политику экономического доминирования одних игроков над остальным мировым сообществом, используя при этом возможности созданных международных институтов в своих исключительно национальных интересах. С момента возникновения мировых институтов управления стала реализовываться политика распределения благ в пользу наиболее богатых игроков, которые обладали большей экономической, политической, военной мощью.

Тем самым изначально при формировании глобального экономического сообщества и глобального экономического пространства были заложены неразрешимые противоречия. Можно сделать вывод, что неравномерное распределение экономической, политической и военной мощи становится решающим фактором неравномерного распределения дохода в новом деформированном экономическом пространстве. Инструменты деформирования и создания нового глобального экономического пространства всегда опираются на экономическую мощь, политический авторитет, наконец, силу, власть: карательная, картельная, референтная, экспертная, информационная, власть взаимозависимости проблем, власть связей и влияний, власть попустительства, власть как участие, власть, основанную на вознаграждении, власть, основанную на принуждении и т. д. Эти и иные известные формы власти могут принимать как «мягкую», так и «жесткую» формы [1; 4–7], с позиций национального или международного права быть легитимными либо не легитимными. Потенциальная или фактически осуществляющая себя власть реализует свои функции через влияние на принятие решений, которые выгодны доминирующим игрокам.

Если в традиционных обществах в границах национальной экономики производство и распределение дохода осуществлялось между гражданами

одной страны, то в глобальном экономическом, политическом, военном сообществе этот признак уже отрицается. В процессе распределения национального дохода начинают принимать участие нерезиденты государств. Последние используют как экономические, так и внеэкономические факторы. Например, создание особых экономических зон, территорий со специфическими налоговым, инвестиционным, таможенным, торговым, миграционным режимами, офшоров позволяет за счет всевозможных и детально описанных инструментов перераспределять блага в пользу инициаторов создания этих особых зон, т. к. установление преференций на отдельных территориях под иностранной юрисдикцией создает дополнительные льготы за счет снижения или ухода от обязательных платежей, которые предусмотрены в странах, в которых был произведен национальный доход.

История становления и развития мировых цивилизаций дает достаточно примеров «жесткого» использования военной силы, что имело место при колониальных завоеваниях. Принято считать, что зачатки глобальной цивилизации можно обнаружить в истории Римской империи. Последней за счет создания передовой в историческом плане военно-политической структуры удалось путем покорения завоеванных народов, их внеэкономического порабощения сформировать на определенном историческом этапе древнеримскую цивилизацию. Уже в тот исторический период мы можем обнаружить в практике освоения новых территорий применение инструментов «жесткой» и «мягкой» силы. Это проявилось в искусстве жестких форм насилия, «железной» дисциплины, жестких законов, а также привития и насаждения своей, передовой по отношению к другим покоренным народам, культуры, включая традиции гладиаторских боев, языка, институтов власти и управления, строительства инфраструктурных объектов, например, известной античной Аппиевой дороги, римского права, римской культуры. Это позволило на протяжении столетий сформировать систему производства, институтов собственности и др. В конечном счете, первая глобальная Римская империя сформировала цивилизацию с важнейшими институтами власти, производства, распределения и присвоения дохода не только на Апеннинском полуострове, но и на покоренных ею территориях.

Современные черты глобализации в основном сводятся к следующим:

- национальные границы все в большей степени начинают размываться, становятся все более открытыми;
- формируются трансграничные переходы, обеспечивающие более свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, информации;
- большинство стран испытывает возрастающую потребность в импортных ресурсах;

– международные транснациональные корпорации становятся ведущей экономической силой, оказывают давление на национальные правительства;

– формируются мировые политические рынки, которые согласуют спрос и предложения на важнейшие внешнеэкономические сделки.

Глобализация исторически развивалась, создавала необходимые системы институты, начиная с региональной интеграции, что позволяло в большей мере использовать преимущества от международного разделения труда и производства. Это требовало унификации продуктов, отношений между всеми участниками сделок. Тем самым смягчались трудности при пересечении границ национальных государств, что позволило констатировать формирование единой системы мировых рыночных институтов. Это потребовало, как отмечают некоторые исследователи, стирания расовых и иных форм дискриминации, включая дискриминацию по признакам страны происхождения товара.

Подчеркивалось, что глобализация оказывала плодотворное влияние на внутреннюю экономическую ситуацию всех стран мирового сообщества. Тем не менее одновременно отмечалось негативное влияние глобализации на отдельные экономики. К последним следует отнести то обстоятельство, что отдельные страны утрачивают конкурентоспособность, теряют способность быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней экономической, политической, информационной среды. В странах догоняющего развития нарастают проблемы в связи с непропорционально большим разрывом в уровне оплаты труда наиболее квалифицированных специалистов. Нарастает напряженность и усиливаются конфликты в странах с быстрыми темпами урбанизации. Серьезной проблемой становится нехватка ресурсов, в том числе водных, вырубка лесов и экспорт необработанной древесины с низкой добавленной стоимостью [11].

Все отмеченные выше проблемы затронули и Россию. Особенно заметной эта тенденция обнаружилась в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 г. Россия стала наращивать экспорт сырья, энергоресурсов, импортируя продукцию машиностроения, товары бытового назначения. В результате этой непродуманной политики и компрадорского поведения так называемых представителей российской элиты было подорвано тяжелое машиностроение, отечественное краностроение, самолетостроение для гражданской авиации, подшипниковая промышленность и др. Особенно тяжелый удар пришелся на отечественное машиностроение, которое принято считать «становым хребтом» всей национальной промышленности. В результате Россия стала утрачивать технологический суверенитет. Мировое экономическое пространство характеризуется нарастающей неоднородностью технологического

развития. В развитых странах преобладает четвертый и пятый технологический уклад, в странах среднего уровня – третий, четвертый, а в странах мировой технологической периферии преобладает доиндустриальный технологический уклад. В результате передовые страны за счет присвоения технологической ренты получают сверхдоходы, поставляя высокотехнологичные товары в развивающиеся страны, а уделом периферийных стран становится поставка на мировые рынки сырья, товаров с низкой добавленной стоимостью.

Для России вполне приемлем сформулированный Дж. Нейсбиттом парадокс, известный в теории как «парадокс Нейсбитта» – чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники, что становится результатом сочетания двух противоположных процессов – интеграции и одновременно автономизации. Данный парадокс заключается в повышении взаимозависимости всех участников мирового товарного рынка, когда отдельные периферийные в технологическом отношении страны встраиваются в единый мировой технологический процесс. В результате чего их роль возрастает, хотя при этом они одновременно утрачивают свой экономический, технологический суверенитет на глобальном экономическом, политическом поле [13].

Таким образом, особенностью современного этапа глобализации является то, что мотив прибыли, мотив денег, ориентация исключительно на доход, стремление к наживе следует рассматривать не более как момент в длительной истории развития человеческой цивилизации [12, с. 6]. Это положение дает основание рассматривать проблему реформативной модели глобализации не с позиции *sub specie aeternitatis*, а с позиции *sub specie temporis*. Дополнительно здесь следует принимать во внимание то фундаментальное положение, что целеполагание доминирующих на мировых товарных рынках государств, обладающих мощным политическим весом, мощными вооруженными силами, развитыми информационными технологиями, формирует общую детерминанту развития человеческой цивилизации, предопределяют вектор и ориентиры экономического, политического, информационного развития общества, оставаясь одновременно формой выражения уже более сущностного и вневременного, т. е. субстанционального.

Этой сущностью в раскрытии природы современных международных отношений становится воля доминирующих на мировых рынках государств. Международная политическая экономия уже не может абстрагироваться от этих феноменов. Исследования последних лет позволяют трактовать волю доминирующих государств как социальное явление, базирующееся на глубоких онтологических основаниях. «Воля руководства таких государств, как Китай, США, способна реформативировать всю рыночную,

а одновременно и политическую архитектонику. Здесь уже воля приобретает модифицированные формы как воля к власти. Эта мировая воля модифицирует себя как “воля к власти”, понимаемая одновременно как “воля к жизни”, реализуемая в достижении целей раньше у тех, кто в большей мере обладает этой мощью, раскрывающейся как в объективном состоянии производительных сил, так и в субъективном потенциале руководителей государств» [6; 12].

Наконец, следует принимать во внимание, что глобализация напрямую взаимоувязана с формированием новой модели распределения власти в мировой экономике, в мировом политическом пространстве. Складывающиеся мировые политические рынки разрешают проблемы спроса на политические решения и их предложения в форме институций мировых финансовых и политических организаций. Это вытекает из того, что формируются наднациональные экономические, политические институты, в которых признается главенство наднациональных норм права. С другой стороны, малые участники – акторы – приобретают возможность использовать синергетические эффекты объединения, что действительно делает их более экономически состоятельными при *ceteris paribus*.

Принимая во внимание как положительные, так и негативные стороны глобализации, следует одновременно признать сформировавшуюся в глобальном сообществе компромиссно-конфликтную ситуацию. Проблема видится в исторически сложившихся антагонистических противоречиях между Россией и англосаксонским миром уже не только и не столько в борьбе за ресурсы, сколько в поиске моделей выживания и развития в долгосрочной перспективе. Исторический экскурс событий и эволюции отношений России и англосаксонского сообщества дает достаточно оснований для вывода о том, что эти противоречия в силу их непримиримости могут получить разрешение не на поле военного противостояния, а на экономическом глобальном пространстве.

Нарушение принципов справедливости в мировой торговле будет постоянно генерировать конфликтную ситуацию. Если для разрешения этой проблемы будут использоваться внеэкономические, например военные, механизмы, то итогом разрешения этого конфликта может стать мировое столкновение ядерных государств со всеми вытекающими последствиями для всех сторон противостояния. Именно это является в настоящее время сдерживающим, но не разрешающим противоречия фактором.

Следует понимать из теории и философии конфликтов фундаментальное положение о том, что каждая сторона при стремлении извлечь выгоду от подавления интересов противоположной стороны должна принимать во внимание факторы риска собственных потерь вплоть до своего уничтожения.

Как выгоды, так и потери от международного обмена могут измеряться и величинами этих потерь, и вероятностями наступления этих благоприятных или негативных исходов. При этом вероятность выгод от цивилизованных форм сотрудничества может принимать значения от 0 до 1. Вероятность благоприятного исхода, как это следует из работ великого математика и экономиста Антуана О. Курно, принято определять как шанс. Вероятность шанса и вероятность риска в сумме всегда равна единице. Тогда выгоды от цивилизованного сотрудничества, которые можно измерить в денежных единицах, следует соотнести с вероятностью, или шансом, если та или иная страна или группа стран будут следовать стратегии сотрудничества, при условиях равноправия и справедливости обмена в торговле.

Таким же образом следует принимать во внимание, что разрешение противоречий военным путем либо путем экономических и внешнеэкономических санкций и запретов также требует потребления ресурсов. Их особенность состоит в том, что последние носят, как правило, безвозвратный характер. Эта политика внешнеэкономического принуждения, уничтожения, доминирования, направленная на причинение ущерба иной стороне, также измеряется вероятностью, которую здесь, по А. О. Курно, определим как риск. В последнем случае риск со стороны даже малой вероятности уничтожения агрессора будет соотнесен с громадной величиной возможных потерь. Как образно выразил позицию россиян президент РФ В. В. Путин, россияне не представляют глобальный мир без России.

Если принять данную модель расчета выгод от сотрудничества и потерь от санкций, то выбор следует однозначно сделать в пользу сотрудничества. Однако проблема глобальной экономики, политики современных правящих элит США, Англии, Германии, Франции сводится к получению отрицательной пользы, отрицательной выгоды, природа которой раскрывается в еще большем размере ущерба иной стороне, в данном случае России. Другими словами, в современной глобальной экономике нарастает тенденция обмена не положительными благами, а обмен ущербами, или отрицательными благами. В более выигрышной позиции позиционируют страны, которым удалось, используя различные формы власти на мировом экономическом, политическом, информационном поле, нанести относительно больший ущерб противоположной стороне.

Полагаем, что данная модель может быть принята во внимание при оценке рисков потерь от реализации конфронтационной политики санкций и угроз шансов и выгод от цивилизационных форм сотрудничества в уже сформированном в настоящее время глобальном экономическом, политическом, военном, информационном пространстве. Англосаксонский мир и русская цивилизация стоят на диаметрально противоположных

культурных ценностных ориентирах, что заключено в самих генетических кодах, в понимании добра и зла. Эта исконно российская специфика, которые сформировались на протяжении долгой истории выживания российского этноса, должна приниматься во внимание правящей политической элитой. Англосаксонский мир всегда рассматривал Россию как экономического, политического противника в глобальном противостоянии, стремясь не столько к экономическому, сколько к внеэкономическому порабощению, к нанесению ущерба России. В англосаксонской традиции восприятия России и ее места в мировом политическом пространстве никогда не будет работать подход, сформулированный в свое время И. Кантом. Если несколько переформулировать этот методологический подход, то данный императив можно выразить в следующей форме. Англосаксонский мир всегда будет относиться к России как средству при возрастании своего могущества, используя все псевдолегитимные и нелегитимные механизмы, и никогда как к средству и цели одновременно. Россия же всегда стремилась видеть не противника, а равноправного партнера в формах взаимоотношений. При этом Россия никогда не согласится с позицией англосаксонской правящей элиты, заключающейся в том, что причинение вреда, ущерба, вплоть до гибели русской цивилизации, а также иного цивилизационного мира будет выстраиваться на расовом превосходстве англосаксонского этноса.

Список литературы

1. Братерский М. В. Экономическая мощь в мире «жесткой» и «мягкой» силы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-mosch-v-mire-zhestkoj-i-myagkoj-sily/viewer> (дата обращения: 05.06.2023).
2. Гэлбрейт Дж. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 6. URL: http://vasilieva.narod.ru/5_6_99.htm (дата обращения: 05.06.2023).
3. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. 1. Общая теория глобализации. 12-е изд. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
4. Останин В. А. Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/6/politology/Ostanin.pdf> (дата обращения: 05.06.2023).
5. Останин В. А. «Мягкая сила» и ее роль в процессах глобализации // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 1988. № 4(88). С. 23–31.
6. Останин В. А. Глобальный проект «пояс-путь» в традициях великой китайской мечты // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 2. С. 116–122. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122
7. Останин В. А. От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 4. С. 275–287. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287.

8. Патрушев: Англосаксонский мир не прекратит прокси-войну против России и после окончания конфликта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785651> (дата обращения: 05.06.2023).

9. Печуров С. Л. Расовые теории и мировое господство. О роли Британии и США в Русско-японской войне. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2020-12-17/1_1122_theory.html (дата обращения: 05.06.2023).

10. Подзоров Е. По праву сильного, или Об истоках веры в американскую исключительность. URL: <https://weaponology.mirtesen.ru/blog/43888013976/Po-pravu-silnogo,-ili-Ob-istokah-veryi-v-amerikanskuyu-isklyuchi> (дата обращения: 05.06.2023).

11. Смоленская С. В., Савельев В. А. Глобализация современной экономики // Вестник УлГТУ. 2020. № 1. С. 46–50.

12. Чан Янь, Останин В. А. Международная политическая экономия как теоретическая база познания процессов на политических рынках // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5, ч. 1. С. 128–134.

13. Чашин Ю. Кризис и глобализация URL: <https://yuryi777.livejournal.com/13550.html> (дата обращения: 05.06.2023).

© Останин В. А., 2023

© Ostanin V. A., 2023

Для цитирования:

Останин В. А. Россия в глобальном экономическом пространстве: смещение приоритетов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 2(103). С. 12–24.